

Н.А. Брылёва

К истории изучения «Сна в красном тереме» в Китае: пути «старого хунлоумэноведения» (цзю хун-сюэ 舊紅學)

Аннотация: Более двух веков роман «Сон в красном тереме» Цао Сюэциня притягивает к себе как простых читателей, так и ученых, а также представителей искусства. За это время научные исследования, посвященные названному произведению, могли бы составить многотомное собрание. Этот роман XVIII в. стал объектом пристального внимания с момента его написания, а взгляды на его интерпретацию изменялись в зависимости от эпохи. Являясь блестящим произведением мировой литературы, «Сон в красном тереме» породил самостоятельное исследовательское направление – хунлоумэноведение (хун-сюэ), что представляет собой уникальный случай в истории анализа отдельного произведения. В процессе изучения «Сна в красном тереме» выделяется несколько этапов, в рамках каждого из которых исследователи обращали внимание на разные подходы и трактовки текста. Зародившись в кабинетах ученых-литераторов, хун-сюэ прошло тернистый путь от личных комментариев на полях первых рукописей до современных междисциплинарных исследований. В настоящей статье дан краткий анализ этапа, известного в академической литературе как «старое хунлоумэноведение» (цзю хун-сюэ 舊紅學), рассмотрены основные его представители: основоположник комментаторской традиции «Хун лоу мэнь» Чжияньчжай, Ван Сянянь с его методом сопоставления персонажей, Чэнь Цитай с концепцией «романтического» понимания чувств, Чжан Синьчжи с интерпретацией романа сквозь призму «Канона Перемен» и др.

Ключевые слова: Цао Сюэцинь, хунлоумэноведение, Сон в красном тереме, школа сокровитного смысла, школа комментаторских заметок, старое хунлоумэноведение.

Автор: Брылёва Наталья Анатольевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). E-mail: nusferatu09@mail.ru

N·A·布雷廖娃

中国《红楼梦》研究史：旧红学的路径

摘要: 两个多世纪以来，被曹雪芹的小说《红楼梦》一直吸引着的既有普通读者，又有学者和艺术家。在此期间专门研究这部作品的学术著作足以编纂成多卷的合集。这

部十八世纪的小说自问世以来就备受关注，其解读也随着时代变迁而不断演变。作为世界文学的瑰宝，《红楼梦》催生了一个独立的研究领域——红学，这在单一作品研究史上是独一无二的。《红楼梦》的研究经历了数个阶段，每个阶段都侧重于不同的文本解读方法。红学起源于文学学者的书房，从最初手稿页边的个人批注发展到现代跨学科研究，其道路可谓曲折坎坷。本文简要分析了学术文献中被称为“旧红学”的阶段，并考察了其代表人物：《红楼梦》批语传统的创始人脂砚斋、王希廉及其人物比较法、陈其泰及其“浪漫”的情感理解理念、从《易经》角度解读《红楼梦》的张新之等。

关键词：曹雪芹；红学；《红楼梦》；索引派；评点派；旧红学。

作者：纳塔利娅·阿纳托利耶夫娜·布雷廖娃，文化学副博士，俄罗斯科学院中国与当代亚洲研究所高级研究员。E-mail: nusferatu09@mail.ru

Natalya A. Bryleva

On the History of *Dream of the Red Chamber* Studies in China: Approaches of “Old Redology” (*Jiu Hongxue* 舊紅學)

Abstract: For over two centuries, Cao Xueqin's novel *Dream of the Red Chamber* has captivated the attention of both readers and scholars, and artists alike. The body of scholarly research produced during this time could constitute an extensive multi-volume collection. Since its composition in the 18th century, this novel has been a subject of intense scrutiny, with interpretive perspectives shifting according to the prevailing zeitgeist. As an outstanding masterpiece of world literature, *Dream of the Red Chamber* has given rise to an independent field of scholarly inquiry – Redology (*Hongxue*) – a unique phenomenon in the history of single-text scholarship. The history of *Dream of the Red Chamber* studies can be divided into several distinct phases, each characterized by different methodological approaches and textual interpretations. Having originated in the studies of literati scholars, *Hongxue* has traversed a complex path, evolving from marginal annotations on early manuscripts to contemporary interdisciplinary research. This article provides a concise analysis of the phase known in academic literature as “Old *Hongxue*” (*jiu hongxue* 舊紅學), examining its principal representatives: *Zhiyanzhai* (脂砚齋), the founder of the *Hong Lou Meng* commentary tradition; *Wang Xilian* (王希廉) with his method of character paralleling; *Chen Citai* (陈其泰) with his concept of a “romantic” understanding of sentiment; *Zhang Xinzhi* (张新之) with his interpretation of the novel through the lens of “*The Book of Changes*”.

Keywords: Cao Xueqin, Redology, *Dream of the Red Chamber*, “Allegorical School (*suoyin pai*)”, “Commentary School (*pingdian pai*)”, Old Redology.

Author: *Natalia A. Bryleva*, Candidate of Cultural Studies, Senior Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. E-mail: nusferatu09@mail.ru

Роман Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» наряду с такой классикой европейской литературы, как произведения Л.Н. Толстого, Г. Мелвилла, Д. Джойса, Габриэля Гарсиа Маркеса и др., без сомнения является одним из самых известных романов в мировой литературе. В Китае его относят к «четырем великим и знаменитым творениям» (*сыда минчжу* 四大名著)¹, которые на протяжении столетий являлись источниками вдохновения при создании картин, стихов, музыкальных драм, народных сказаний, песен, лубков и пр.

Однако «Сон в красном тереме» особым образом выделялся среди многоглавных романов (*чжанхуэй сяошо* 章回小說), вызывая попеременно то восторг, то негодование критиков. Не раз отмечалось, что это уникальное произведение представляет собой объемную картину традиционной культуры эпохи Цин, в которой отражены многочисленные особенности жизни, социальных отношений, бытовых мелочей и других культурных явлений позднеимперского Китая. На протяжении более чем двух столетий роман остается предметом научных изысканий, что привело к формированию обширного корпуса исследований, связанного не только с самим произведением, но и с личностью его автора. При этом работы западных авторов², как и концепции, разработанные китайскими учеными в рамках «национальной науки» (*го-сюэ* 國學), зачастую остаются вне поля зрения отечественных исследователей. Естественно, наиболее значительный вклад в изучение романа принадлежит китайским ученым, усилиями которых было создано целое научное направление – *хун-сюэ* 紅學 («Наука о „[Сне в] красном [тереме]“»).

Дословно «Наука о „[Сне в] красном [тереме]“» – это устоявшийся термин, который представляет собой отдельное направление исследований классической китайской литературы, сфокусированное на системном изучении списков, авторства, текста, языка, культурного содержания и других аспектов романа Цао Сюэциня. Зачастую такие работы носят междисциплинарный характер и включают не только древнюю литературу, текстологию, историю, искусство и религию, поэтику и фольклор в широком смысле, но и психологию, социологию, медицину, садово-парковое искусство, экономику и даже военную стратегию и политику.

Постепенная социально-политическая стабилизация, последовавшая за установлением маньчжурского владычества в 1644 г., послужила стимулом значительного подъема культуры. В эту эпоху творили такие «художники слова», как Кун Шанжэнь 孔尚任³, Юань Мэй 袁枚⁴, У Цзинцзы 吳敬梓⁵, а также художник-пейзажист, один из

¹ Наряду с «Общедоступным изложением “[Описания]Троецарствия”» (*Сань го янь* и 三國演義) за авторством Ло Гуаньчжуна 羅貫中 (1330?–1400?), «Повествованием о речных заводях» (*Шуй ху чжуань* 水滸傳) Ши Найяня 施耐庵 (1296–1372) и «Записями о странствиях на Запад» (*Си ю цзи* 西遊記) У Чэнэня 吳承恩 (1500?–1582).

² См. подробнее: Plaks, Andrew H., 1976; Miller, Lucien, 1975; Edwards, Louise P., 2001; Rolston, David L., 1997.

³ Кун Шанжэнь (1648–1718) – поэт, писатель, драматург времен эпохи Цин, автор пьесы «Веер с цветами персика» (*Тао хуа шань* 桃花扇).

⁴ Юань Мэй (1716–1797) – выдающийся поэт, писатель, мыслитель эпохи Цин. Автор сборника «Учитель не произносил» (*Цзы бу юй* 子不語), в переводе О. Л. Фишман «О чем не говорил Конфуций».

⁵ У Цзинцзы (1701–1754) – литератор эпохи Цин, автор романа «Неофициальная история конфуцианцев» (*Жулинь вай ши* 儒林外史).

знаменитых «Четырех Ванов»⁶ Ван Хуэй 王翬, мастер жанра «цветы-птицы» (*хуа няо* 花鳥) Юнь Шоупин 惲壽平, поэт, каллиграф и художник Чжу Да 朱耷, более известный под псевдонимом Бада Шаньжэнь 八大山人. Несмотря на небывалую открытость императорского двора новым веяниям, привнесенным членами европейских духовных миссий, учеными, архитекторами и художниками, в области таких традиционных форм искусства, как театр и литература, сохранялись строгие ограничения – как потенциальные проводники инакомыслия, они постоянно находились в поле зрения цензуры.

Когда же появились «Записки о камне» (*Ши тоу цзи* 石頭記) Цао Сюэциня⁷, они сразу привлекли внимание образованной элиты, так что первые попытки анализа сюжетных хитросплетений этого незаурядного произведения относятся еще ко времени его хождения в виде списков (*чао бэнь* 抄本)⁸. Позднее он стал неотъемлемой частью культурной жизни ценителей изящного слова. Так, в цикле стихов «Нитка бусенника» (*Цаочжу и чуань* 草珠壹串) Дэ Шотина 得碩亭⁹ «Хун лоу мэнь» упомянут в качестве достойной темы для изысканной беседы знатоков:

*Живя широко, сполна позволяю [себе] опиум, отчего же не стать демоном
иль святым? В праздной беседе не толковать о «Сне в красном тереме» – [зна-
чит] изучить все каноны напрасно [Yang Miren, 1982, p. 54].*

Здесь автор отводит классическим конфуцианским канонам второстепенную роль, полагая их лишь своего рода «материалом», на котором оттачивается мысль литератора, прежде чем он приступит к чтению действительно возвышенных сочинений.

⁶ «Четыре Вана» – Ван Шиминь 王時敏 (1592–1680), Ван Цзянь 王鑑 (1598–1677), Ван Хуэй 王翬 (1632–1717), Ван Юаньци 王原祁 (1642–1715) четыре художника эпохи Цин, известные мастера стиля «горы-воды» (*шань шуй* 山水), продолжатели традиции художника-пейзажиста и каллиграфа эпохи Мин Дун Цичан 董其昌 (1555–1636).

⁷ Проблема авторства романа стала обсуждаться с момента его появления. См. подробнее: Пан Ин, 2008.

⁸ Среди важнейших следует отметить списки годов *цзясюй* 甲戌 (1754 г.), *цзи-мао* 己卯 (1759 г.) и *гэнчэнь* 庚辰 (1760 г.); все они сохранились в неполном виде. При этом имел место намек на существование некоего полного списка романа. В 1789 г. братья-литераторы Шу Юаньвэй 舒元炜 и Шу Юаньбин 舒元炳, находясь в Пекине, провели ревизию имеющейся в их в распоряжении рукописи и переписали ее, снабдив предисловием, в котором сетовали на незавершенность произведения: «Как жаль, что чтение „Сна в красном тереме“ ограничено восьмьюдесятью главами. Полностью список нельзя изучить. ...завершив работу, получили две трети [текста]...Просмотрев все футляры этого комплекта [рукописей], считаем, что [роман] все еще не достигает той самой Циньской заставы» [Guo Youling, 2012, p. 6]. В оригинале автор предисловия использует метафору «циньская застава» (*цинь-гуань* 秦關), подразумевающую завершение, законченность. Историческая Цинь-гуань 秦關 в пров. Шаньси представляла собой цепь оборонительных сооружений численностью до 120. Таким образом, можно сделать предположение, что уже в то время (т.е. до появления первого печатного издания романа в 1791 г.) имела хождение его полная версия в 120 гл.

⁹ Дэ Шотин (?–?) – литератор эпохи Цин, его подлинное имя и подробности биографии неизвестны. Цикл стихов в стиле «[стансы-]цы бамбуковых ветвей» «Нитка бусенника» был написан в 1817 г., состоит из 108 стихотворений разделенных на ряд категорий: городская жизнь, народные обычаи, солдаты, гражданские и военные чиновники, прогулки, еда и напитки и пр.

В другом поэтическом цикле «Продолжение столичных „Стансов бамбуковых ветвей“» (*Сюй думэнь чжу чжи цы* 續都門竹枝詞)¹⁰ некоего Достопочтенного Сюэцю (*Сюэцю ши* 學秋氏)¹¹ читаем:

«Сон в красном тереме» теперь восполнен до конца; картины на свитках и [веерах из] циского шелка¹² распространились [повсюду]. Взгляните – на окна теплых повозок Сяньюнь захмелел все еще беззаботно спит¹³ [Yang Miren, 1982, p. 64].

Кроме того, «Сон в красном тереме» был адаптирован для профессиональной сцены и восторженно принят слушателями. Современники вспоминали, что во время исполнения пьес «раздавались тихие прочувствованные вздохи, возгласы и слезы не прекращались» [Wu Guoqin, 2020, p. 179]. Театральные адаптации «Сна в красном тереме» пользовались большой популярностью с момента выхода его 120-й главной печатной версии. Самая ранняя постановка на основе текста романа появилась в 1792 г., через год после первого издания: Чжун Чжэнькуй 仲振奎¹⁴ первым переработал и создал одноактную музыкальную драму «Похороны цветов» (*Цзан хуа* 葬華). А уже в 1796 г. появляется еще один одноактный спектакль под таким же названием в жанре *кунцюй* 昆曲 за авторством Кун Чжаоцяня 孔昭虔¹⁵. Впоследствии, в 1798 г.

¹⁰ [Стансы-]цы бамбуковых ветвей (*чжу чжи цы* 竹枝詞) – поэтический жанр на основе народных песен провинции Сычуань. В эпоху Тан чиновник и литератор Лю Юйси 劉禹錫 (772–842) подверг народные песни литературной обработке. Форма стихов представляет собой четверостишия по семь иероглифов в строке. Содержание чаще всего отражает местные обычаи или любовные переживания. Большой популярности этот жанр достиг в эпоху Цин. Дабы отличить их от других стихов-цы 詞, в статье они означены как «стансы», что является традиционным для российской синологии.

¹¹ Псевдоним литератора Чжан Цзыцю 張子秋, уроженца Сучжоу, предположительно жившего в периоды Цзяцин 嘉慶 (1796–1820) и Даогуан 道光 (1820–1850) эп. Цин. Год написания стихотворного цикла (1819 г.) указан в колофоне: «Во второй месяц года *цзи-мао* странник из У-мэня Достопочтенный Сюэ-цю собственноручно написал к югу от города Лухэ в “Горной хижине пурпурных облаков” (*цзи-мао чжун-чунь У-мэнь ю-кэ Сюэ-цю ши цзы-ти ю Лухэ чэн нань Цзы-юнь шань-фан* 己卯仲春吳門遊客學秋氏自題于潞河城南紫雲山房)». [Yang Miren, 1982, p. 61]

¹² В данном случае под *цивань* 齊紈 (букв. «циский шелк») следует понимать «[круглый] шелковый веер» (*вань шань* 紈扇) из высококачественного белого шаньдунского шелка (в эпоху Чуньцю 春秋 (479–501) – территория царства Ци 齊). Образ встречается во многих поэтических текстах, в частности в единственном сохранившемся стихотворении поэтессы и придворной дамы г-жи Бань (*Бань-цзюй* 班婕妤, ок. 46 – ок. 8) «Песня [о мой] обиде» (*Юань гэ син* 怨歌行). См. подробнее: Кравцова М.Е. [Духовная культура Китая, 2008, с. 211–212.]

¹³ Двери и окна традиционной повозки в Китае закрывали занавесями, а внутри (обычно в зимний период) могла находиться небольшая печка на углях. Занавеси могли быть украшены вышивкой: в данном случае автор указывает на распространенный в его время сюжет из 62 гл. «Хун лоу мэнь» – изображение спящей в саду на каменной скамейке героини романа Ши Сяньюнь.

¹⁴ Чжун Чжэнькуй (1749–1811?) второе имя Чуньлун 春龍, прозвание Юньцзянь 雲澗, также известный как Хундоу цунь цяо 紅豆村樵 и Хуа Шиши 花史氏, уроженец провинции Цзянсу, драматург периодов Цяньлун и Цзяцин.

¹⁵ Кун Чжаоцянь (1775–1835) – второе имя Юаньцзин 元敬, прозвание Цюаньси 荃溪. Чиновник и ученый эпохи Цин. В 1801 г. получил высшую ученую степень *цзиньши* 進士, занимал должность редактора академии Ханьлин 翰林, позднее получил должность *шунцзиши* 庶吉士. Автор нескольких

Чжун Чжэнькуй доработал и поставил музыкальную драму кунцзюй «Чудесная история о сне в красном тереме» (*Хун лоу мэн чуань ци* 紅樓夢傳奇) в двух цзюанях (56 актах). [Yi Su, 1981, p. 320–321]. Затем последовала целая вереница традиционных китайских драм *сицзюй* 戲曲, написанных по мотивам или в продолжение романа: «Чудесная история о жалобах Сяосян» (*Сяосян юань чуань ци* 瀟湘怨傳奇) Ван Жуньэня 萬榮恩¹⁶ в четырех цзюанях (1803 г.), в том же году Сюй Хунпань 許鴻磐¹⁷ поставил четырехтактную северную музыкальную драму «Сон трех шпилек» (*Сань чай мэн* 三釵夢) [A Ying, 1978, p. 119, 353]. Много позже Мэй Ланьфан 梅蘭芳¹⁸, описывая театральные постановки на пекинской и шанхайской сценах, вспоминал, что ряд пьес на сюжеты из романа полюбили зрители и прочно вошли в репертуар [Мэй Ланьфан., 1963, с. 309–316]. Кроме того, иллюстрированные ксилографические издания «Сна в красном тереме», альбомы *хуацэ* 畫冊 с картинками и портретами его героев, ксилографические оттиски и народные картины по мотивам произведения были необыкновенно популярны во всех слоях общества позднецинского периода¹⁹.

Как видно из приведенных примеров, уже начиная с периода правления Цзяцин интерес ко «Сну в красном тереме» стал массовым. Сюжеты и герои романа проникли в различные сферы искусства – поэзию, каллиграфию, живопись, традиционную музыкальную драму *сицзюй* 戲曲 и уличные представления, постепенно став элементом повседневности, «массовой культуры» своего времени.

В такой культурной обстановке среди ученой элиты и получил хождение термин *хун-сюэ*. Каллиграф и коллекционер Ли Фан²⁰ так упоминает о нем в своем сборнике «Записи о художниках Восьми знамен» (*Ба ци хуа лу* 八旗畫錄)²¹: «В начале [периода] Гуансюй, столичные придворные ученые мужи и сановники особенно любили читать его («Сон в красном тереме». – *Примеч. авт.*), между собой почтительно именуя [это занятие] *хун-сюэ*]» [Feng Qiyong, 2010, p. 473].

Любопытный, хотя и не подтвержденный эпизод приводится в работе известного исследователя Лю Синью 劉心武 со ссылкой на автора, укрывшегося под псевдонимом Цзюнь Яо 均耀 и опубликовавшего свои «Разрозненные записи из Обители Бамбука Милосердия» (*Цычжу цзю линмо* 慈竹居零墨) на страницах «Литературного

трактатов, сборников стихов и драмы *цзацзюй* на сюжет из «Сна в красном тереме» («Похороны цветов»).

¹⁶ Ван Жуньэнь (?–?) – второе имя Юйцин 玉卿, уроженец г. Цзянин (пров. Цзянсу), художник, драматург эпохи Цин.

¹⁷ Сюй Хунпань (1757–1837) – второе имя Цзянькуй 漸達, прозвание Юньцяо 雲峽, Лю гуаньлоу чжунэнь 六觀樓主人. Уроженец г. Цзинин (пров. Шаньдун), географ, литератор и драматург эпохи Цин.

¹⁸ Мэй Ланьфан (1894–1961) – настоящее имя Мэй Лань 梅蘭, второе имя Ваньхуа 曉華, уроженец Пекина. Известный китайский актер традиционной музыкальной драмы.

¹⁹ См. подробнее: Завидовская Е.А., Маяцкий Д.И., 2020, с. 156–177.

²⁰ Ли Фан (1884–1924) – второе имя Уфан 無放, прозвание Цыкань 詞堪, уроженец провинции Ляонин. Художник, коллекционер книг, внештатный помощник министерства финансов.

²¹ «Записи о художниках Восьми знамен» (1914 г.) – сочинение, содержащее биографии 288 художников (от императоров до монахов). В нем Ли Фан заложил основы их исторической классификации, уделив внимание преемственности и основам стиля.

журнала» (*Вэнь цзачжи* 文藝雜誌) еще в 1918 г. Один из героев истории Чжу Чандин, расположившись в своем кабинете, углубился в чтение романа. Он был так увлечен, что не заметил, как к нему зашел его ученый приятель. Когда гость поинтересовался, не в изучение ли канонов (*цзин сюэ* 經學) погружен хозяин, последний ответил весьма остроумно, указав, что изучает канон (*цзин* 經), лишенный одной горизонтальной черты и трех изломов. Разъясняя другу свой ответ, он добавил, что занимается «учением о красном» (*хун-сюэ* 紅學) [Liu Xinwu, 2005, p. 1–2].

В то время сочетание *хун-сюэ* на вкус ученых литераторов звучало, вероятно, необычно и даже забавно – не каждый мог сразу понять, о чем идет речь. Некоторая энигматичность данного термина (связанная в том числе и с периодическими ограничениями цензуры) могла в определенной степени способствовать росту популярности романа, стимулировать его исследование.

Термин *цзю хун-сюэ* (впрочем, как и *синь хун-сюэ*) официально впервые был использован Гу Цзеганом 顧頡剛²² в его предисловии к увидевшей свет в 1923 г. книге Юй Пинбо «Полемика о “Сне в красном тереме”» (*Хун лоу мэн бянь* 紅樓夢辨)²³, где он сетовал, что за более чем вековую историю исследований не было разработано даже научной методологии, как не было достигнуто и сколько-нибудь серьезных успехов в области текстологии знаменитого произведения. Возлагая особые надежды на научный подход, продемонстрированный Ху Ши и Юй Пинбо, он с воодушевлением отмечал: «Я надеюсь, что все, ставшие свидетелями ниспровержения „старого хунлоумэноведения“ и утверждения „нового“, постигнут научный исследовательский метод, а также поймут, что метод, коим прежние ученые пользовались в науке, в действительности не являлся таковым. Потому и научный фундамент не был прочным – [такой учености] и ста лет недостаточно, а чтобы уничтожить ее – и одного дня хватит с избытком» [Yu Pingbo, 2017, p. 6].

Критикуя подходы ученых старой школы, Гу Цзеган указывал на то, что изучение ими романа носило поверхностный характер, а спекуляции по поводу авторства и поиски скрытых смыслов в тексте без опоры на исторические источники доходили до нелепостей. Он писал: «„Сон в красном тереме“ – невероятно популярный роман, при этом все полагают, что чтение романов служит лишь для проведения досуга. То, что называют наукой – непременно требует строгого подхода, и беллетристика не имеет к этому никакого отношения» [Yu Pingbo, 2017, p. 7].

Основными течениями в «старом хунлоумэноведении» стали т.н. «школа комментаторских заметок» (*пиндянь пай* 評點派) и «школа поиска сокровытого» (*соинь пай* 索隱派). Хотя эти направления расходились в методах и конечных целях, в основе их подхода лежала интерпретация текста, трактовавшегося как многослойный и слож-

²² Гу Цзеган 顧頡剛 (1893–1980) – личное имя Сункунь 誦坤, второе имя Минцзянь 銘堅, прозвище Цзеган 頡剛, литературный псевдоним Юйи 余毅 – уроженец Сучжоу. Известный китайский историк и фольклорист, основатель критической историографии, основоположник современной исторической географии и фольклористики.

²³ Первая фундаментальная работа Юй Пинбо о романе, состоящая из 3 разделов: в первом рассматриваются последние 40 гл. и проблема авторства; во втором – анализируются первые 80 гл., а также дается характеристика многомерности образов и системы символов; третий раздел посвящен разбору комментариев Чжиянь-чжай.

ный объект, непременно требующий раскрытия ускользающих от читателя нюансов повествования. Но если методы *пиндянь пай* были направлены на объяснение посредством комментария тонкостей языка, психологизма сюжета и эстетики композиции, то поклонники «поиска сокрытого» видели в тексте сложную систему аллегорий, своеобразный код, расшифровка которого может привести вдумчивого читателя к историческим или политическим событиям эпохи.

Самым авторитетным представителем этого направления считался Чжияньчжай 脂硯齋²⁴, чьи комментарии к «Записям о Камне» стали основой для всех последующих толкований. Тема воплощения *подлинных чувств* была ведущей в его комментариях, кроме того, он придавал решающее значение личному опыту автора в описании душевного мира персонажей и формировании сюжетной линии. Комментатор особо отмечал, что чувства между героями романа возникают независимо от их социального статуса и несомненно являются подлинными. В этом он видел большое достоинство произведения, вместе с тем досадуя, что обыватели не понимают разницы между «чувством» (*цин* 情) и «развратом» (*инь* 淫). По мысли Чжияньчжай, сложные характеры, выписанные Цао Сюэцинем, обладают художественной достоверностью, а потому близки и понятны читателю. [He Hongmei, 2015, p. 22–25, 27–30, 85]

Другим влиятельным представителем «школы комментаторских заметок» являлся Ван Си-лянь 王希廉²⁵. Его «Полное изложение наново комментированного и прекрасно иллюстрированного „Сна в красном тереме“» (*Синьпин сюэян Хунлоумэн цюаньчжуань* 新評繡像紅樓夢全傳) было опубликовано в 1832 г. и много раз переиздавалось на протяжении всего XIX в. Он был первым из авторов, пытавшихся системно проанализировать роман.

Ван Силянь рассматривал взаимосвязь сюжета с раскрытием характеров персонажей. Он обратил внимание на сквозную структуру романа и первым выделил «главную идею» (*да ганлин* 大綱領), указывая на то, что гл. 5 (в которой душа Цзя Баоюя странствует в Области Небесных Грез) является основной для понимания всего произведения, поскольку в ней раскрываются судьбы всех главных героинь. Кроме того, он разделил роман на 21 «крупный раздел» (*да гуаньло* 大段落), выделив для каждого свое специфическое содержание: основные действующие лица и обстоятельства для гл. 1–4, описание событий в Саду Роскошных Зрелищ в гл. 5–16 и т.д. Такой подход позволил ему взглянуть на роман как на сочинение со стройной композицией. При описании героев Ван Си-лянь использовал прием «сопоставления двух образов»

²⁴ Псевдоним первого и самого знаменитого комментатора «Хун лоу мэнь». По некоторым предположениям, являлся одним из ближайших родственников или друзей Цао Сюэциня. Его заметки собраны в «Заново прокомментированных Чжияньчжаем „Записях о камне“» (*Чжияньчжай чунпин Ши тоу цзи* 脂硯齋重評石頭記). По характеру его комментариев можно положить, что он хорошо знал подробности личной жизни автора.

²⁵ Ван Силянь 王希廉 (1805–1877), настоящее имя Сиди 希棣, прозвание Дунтин Хухуа Чжужэнь 洞庭護花主人, уроженец пров. Цзянсу. Ученый, каллиграф и литератор, в период правления под девизом Даогуан 道光 (1820–1850) получил степень *цзюйжэнь*.

(*лянсян синжун* 兩相形容), когда персонажи описывались не непосредственно, а методом подбора «подходящей пары», зачастую обладающей противоположными чертами характера. В качестве примера можно привести сравнение автором двух ключевых женских фигур – Линь Дайюй и Сюэ Баочай. Используя этот подход, Ван Силян попытался продемонстрировать мастерство, с которым Цао Сюэцинь показал своеобразное, неповторимое и оригинальное проявление индивидуальности персонажей, их непохожие реакции на схожие ситуации [Zhang Qingshan, 1994, p. 273–279]. Вообще к оценке «Хун лоу мэнь» Ван Силян подходил с позиций классического конфуцианства, и, хотя попытка систематизации и внимание к композиции были его сильной стороной, общий морализаторский дух во многом отразился в его взгляде на роман в целом: «Счастье происходит от добра, несчастье приходит от разврата, и этим ведают духи. Побуждать к добру и предостерегать от зла – это учение святомудрых. „Сон в красном тереме“ хотя и является романом, но [в нем присутствуют] воздаяние за добро и зло, заветы о поощрении [добра] и предостережении [от зла]. Проникнув в его рассуждения, сравниваясь с духами и святомудрыми» [Feng Qiyong, 2010, p. 545–546].

Еще один представитель направления *пиндянь пай* Яо Се 姚燮 (1805–1865)²⁶ применил оригинальный метод исследования, основанный на систематизации всех событий, описанных в романе. Данный подход был использован им в труде «Исследование основной идеи „Сна в красном тереме“» (*Ду Хунлоумэнь ганлин* 讀紅樓夢綱領). Классификация разнородных событий (от пиров до денежных трат) дала возможность реконструировать внутреннюю хронологию повествования, позволяя выявить внутренний «ритм» текста, в котором «бурная деятельность» сменяется периодами затишья, что в свою очередь совпадает с общей «динамикой» расцвета и упадка семьи Цзя. К тому же Яо Се уделил особое внимание вещному миру и деталям быта, которые трактовались им как важный инструмент в раскрытии характеров персонажей [He Hongmei, 2015, p. 99–105].

Чэнь Цитай (1800–1864)²⁷ – еще один комментатор данного течения – в свою очередь сосредоточил изыскания на эстетике и философии чувства (*цин* 情), будучи вдохновлен романтическими взглядами на подлинность и одухотворенность переживаний, отраженных в пьесах Тан Сяньцзу 湯顯祖²⁸ и Ван Шифу 王實甫²⁹. В своем сочинении «Критические сводные записи о „Сне в красном тереме“ из павильона

²⁶ Яо Се 姚燮 – второе имя Мэйбо 梅伯, позднее изменил на Фучжуан 複莊, прозвание Дамэй шаньминь 大梅山民. Уроженец Чжэцзяна, литератор, исследователь традиционной музыкальной драмы, каллиграф и художник периода Цин.

²⁷ Чэнь Цитай 陳其泰 второе имя Цзиндин 靜卿, прозвание Циньчжай 琴齋, уроженец Чжэцзяна. Цинский ученый-литератор, коллекционер книг. Знаменитый комментатор и автор книги «Сводные критические записи о “Сне в красном тереме” из павильона Феникса [в] цветах тунга» (桐花鳳閣紅樓夢評輯錄).

²⁸ Тан Сяньцзу 湯顯祖 (1550–1616) второе имя Ижэн 義仍, прозвание Цинюань даожэнь 清遠道人, уроженец г. Линьчуань (пров. Цзянси). Драматург эпохи Мин, автор пьес «Записи о возвращении души» (*Хуань хунь цзи* 還魂記, более известна как «Пионовая беседка» (*Мудань тин* 牡丹亭)), «Записи о пурпурной шпильке» (*Цзы чай цзи* 紫釵記) и др.

²⁹ Ван Шифу 王實甫 (1260–1336) – личное имя Дэсинь 德信, уроженец Пекина. Известный драматург эпохи Юань, автор «Повествования о западном флигеле» (*Си сянь цзи* 西廂記).

Феникса в цветах тунга» (*Тунхуа фэн гэ Хун лоу мэнь пинци лу* 桐花鳳閣紅樓夢評輯錄) он продвигал идею о том, что роман Цао Сюэциня – это повествование о великой и возвышенной силе чувства между Баоюем и Дайюй. Для Чэнь Цитай – это не страсть или любовь, а высшая абсолютная форма искренности и духовной чистоты. Чувства, в свою очередь, проявляются в поступках и речи, что создает, по мнению Чэнь Цитай, целостный образ героев, помогает выявить центральную идею «главенства чувства». Помимо этого, он занимался и оригинальной разработкой характеров персонажей. Так, например, он противопоставлял Линь Дай-юй как воплощение духа (*шэнь* 神) и чувства (*цин* 情) и Сюэ Баочай, воплощающую форму (*син* 形) и разум (*ли* 理). Дайюй в его трактовке – это олицетворение творческих устремлений и утонченности в противовес правильности и рассудительности приземленной Баочай.

Чэнь Цитай критично высказывался о последних сорока главах романа. Он отмечал, что хотя продолжение и развивает сюжет, однако по глубине и трагизму уступает главам, написанным Цао Сюэцинем, но все же имеющим высокую художественную ценность. Таким образом, Чэнь Цитай видел в романе не просто историю семейства, а настоящую трагедию выбора между долгом и чувством. [Hu Mingbao, 2011, p. 503–506].

Одним из самых оригинальных сочинений стал «Комментарий Мяофусюаня к „Записям о камне“» (*Мяофусюань пин ши тоу цзи* 妙複軒評石頭記) Чжан Синьчжи 張新之³⁰, построившего свою методологию работы с текстом романа на основе конфуцианских канонических сочинений³¹.

Он писал: «„Записи о камне“ – книга, излагающая [учение о] природе и принципе, берущая за образец „Великое учение“ (Да сюэ 大學) и следующая „Срединному и неизменному“ (Чжун-юн 中庸) ... Великий замысел этой книги – раскрыть [„Великое] учение“ и [„Срединное] и неизменное“, посредством „Чжоуских перемен“ (Чжоу и 周易) явить упадок и рост, посредством „Нравов царств“ (Го фэн 國風) выправить целомудрие и распушенность, посредством „Вёсен и Осеней“ (Чунь цю 春秋) показать награды и наказания. „Канон благопристойности“ (Ли цзин 禮經) и „Записки о музыке“ сливаются в нем воедино» [Feng Qiyong, 2010, p. 552].

Любопытен подход Чжан Синьчжи к анализу основных действующих лиц, основанный на разработанном им «учении о тени» (*ин цзы шо* 影子說). По мысли Чжан Синьчжи, каждому основному персонажу сопутствуют два второстепенных, которых он именует «теньями», выделяя «ближнюю» (*цзинь ин* 近影) и «дальнюю» (*юань ин* 遠影). Их появление по ходу развития сюжета связано, в частности, с ситуациями, когда для главных героев невозможно напрямую выразить свои истинные чувства. В этом контексте близкие служанки Цзя Баоюя Цинвэнь 晴雯 и Сижэнь 襲人 становятся «ближней тенью» барышень Линь Дайюй и Сюэ Баочай соответственно, в то время как его же служанки Чуньянь 春燕 и Сыэр 四兒 – их «дальними теньями» (*юань ин* 遠影) [He Hongmei, 2015, p. 131–135]. Подобный метод характеристики действующих лиц помогал выявить мотивацию поступков и рельефнее раскрыть их внутренний мир.

³⁰ Чжан Синьчжи 張新之 (?–?) – прозвание Тайпин сяньжэнь 太平閑人, предположительно жил в периоды Цзяцин 嘉慶 (1796–1820) и Даогуан 道光 (1820–1850).

³¹ См. Осокин А.В., 2024.

Рассмотренное в общих чертах направление *пиндянь пай* сохраняло ведущие позиции в *хун-сюэ* вплоть до начала XX в. При этом большинство комментаторских текстов создавалось учеными-литераторами на основе субъективной интерпретации романа. Несмотря на ценность ряда концепций, разработанных приверженцами данного течения, целостная система анализа «Хун лоу мэн» так и не была создана.

Другое направление *хун-сюэ* – «поиска сокрытого» – получило широкое распространение в конце XIX – первой четверти XX в.

Одним из видных представителей этой комментаторской школы стал Цай Юаньпэй 蔡元培³², в своей работе «Поиски сокрытого в „Записях о камне“» (*Ши тоу цзи со инь* 石頭記索隱) выдвинувший гипотезу об антимаңчжурской направленности романа, якобы в скрытом виде описывающего период правления императора Сюаньэ 玄燁 (1654–1722, правил под девизом Канси 康熙 в 1661–1722 гг.). Основным принципом своего исследования Цай Юаньпэй избрал «разъяснение и прояснение изначальных фактов» (*чаньчжэнь бэньши* 闡證本事). На основе принципов схожести характеров, упоминаний в исторических документах или неофициальных источниках (напр. дневниковых записях), использования фонетической, графической и ассоциативной связей Цай Юаньпэй проводил параллели между историческими лицами эпохи и персонажами романа. Так, Цзя Баоюй предстает у него совокупным образом императора Сюаньэ и его наследника Иньжэня 胤禛 (1678–1735), а родовый знак семейства Цзя 賈 выступал омофоном для иероглифа *цзя* 假 («ложный, фальшивый»), как бы намекая на незаконную узурпацию власти в стране маңчжурами. Имя же главного героя – Баоюй («драгоценной нефрит») – в этом контексте ассоциировалось ученым с легитимным правлением минских императоров [Wang Zhenhua, 2015, p. 49–125]. Несмотря на определенную историческую и культурную ценность подхода Цай Юаньпэя, современными исследователями он признан в основном несостоятельным, так как при желании позволяет обосновать практически любое случайное совпадение.

Другая оригинальная попытка трактовки романа Цао Сюэциня была предпринята на рубеже XIX–XX вв. Ван Мэнжуанем 王夢阮 и Шэнь Пиньанем 沈瓶庵. В совместной работе «Поиски сокрытого во „Сне в красном тереме“» (*Хун лоу мэн со инь* 紅樓夢索隱) они утверждали, что в романе в иноказательной форме изложена история любви императора Айсиньцзюэло Фулиня 爱新觉罗福临 (1638–1661, правил под девизом Шуньчжи 順治 в 1643–1661 гг.) и его наложницы Дун Э 董鄂 (1639–1660). По рассказам Ван Мэнжуаня, он слышал подобные истории от старожилов Пекина [Feng Qiyoung, 2010, p. 546]. По отношению к персонажам Ван Мэнжуань использовал прием «расщепления и сопоставления», при которых одна историческая личность воплощена в нескольких на первый взгляд не связанных друг с другом персонажах романа. Так, Линь Дайюй, Цинь Кэцин, Цинвэнь, Сижэнь и Мяоюй формируют собирательный образ наложницы Дун Э, а за Цзя Баоюем, буддийским и даосским монахами скрывается император Фулинь [Zhang Guxing, 1997, p. 1–2 (导读)]. Такой подход к интерпретации романа закономерно вызывал серьезные сомнения и был подвергнут

³² Цай Юаньпэй 蔡元培 (1868–1940) – второе имя Хэцин 鶴卿, псевдоним Цай Чжэнь 蔡振, уроженец пров. Чжэцзян. Государственный деятель, ученый, переводчик, педагог.

критике рядом именитых литераторов, в том числе Мао Дунем³³ и Ху Ши. Последний, в частности, утверждал, что Цао Сюэцинь не мог в подробностях описать эту историю, родившись через 50 лет после смерти Фулиня. К тому же в романе нет никаких заслуживающих доверия деталей, которые бы намекали на историю с наложницей императора, а подробности быта отражают реалии XVIII в. [Hu Shi, 2015. p. 1–5]. Тем не менее многократное переиздание работы Ван Мэнжуаня и Шэн Пинъаня свидетельствовало о значительном читательском интересе: авторы, по-видимому, верно уловили праздный интерес читателей начала XX в. к «тайнам дворцовых покоев».

Подводя некоторые итоги краткого обзора двух магистральных комментаторских традиций *хун-сюэ* начального периода, можно сказать, что в их рамках были заложены основы текстологического изучения «Сна в красном тереме». В изысканиях «школы комментаторских заметок» следует выделить такие важные аспекты, как структурирование композиции романа посредством выделения в нем отдельных больших частей, психологический подход к трактовке персонажей, статистический подход, внимание к деталям. В основе этого направления лежало сочетание субъективного восприятия текста романа с попытками его философского осмысления. В свою очередь «школа поиска сокрытого» отличалась выстраиванием сети аллегорий, реконструкцией исторических параллелей с использованием аллюзий и омофонии при интерпретации «скрытых посланий» Цао Сюэциня. Однако, несмотря на свою значимость, оба направления подвергались обоснованной критике за чрезмерную субъективность, отсутствие опоры на достоверные исторические источники, избирательность текстологического анализа и отсутствие системного подхода. При этом нельзя не отметить, что оба направления при всех своих недостатках сыграли исключительно положительную роль в подготовке почвы для дальнейших исследований в области *хун-сюэ* на протяжении всего XX столетия.

Библиографический список

Духовная культура Китая. Энциклопедия: в 5 т. Т. 3. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2008. 855 с.

Завидовская Е.А., Маяцкий Д.И. «Китайский классический роман «Сон в красном тереме» в иллюстрированных ксилографических изданиях и народной ксилографической картине из собраний Санкт-Петербурга». Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Ч. 12, № 2. С. 156–177. DOI: 10.21638/SPBU13.2020.201

Мэй Ланьфан. Сорок лет на сцене. Вст. Ст. В. Комиссаржевского. Москва: Искусство, 1963. 499 с.

Осокин А.В. О некоторых особенностях «Комментария Мяофу-сюаня к „Запискам о камне“» Чжан Синь-чжи. Общество и государство в Китае. Т. LIII / Редколл.: А.И. Кобзев, гл. ред. Москва: ИВ РАН, 2024. 516 с.

Пан Ин. Текстология китайского классического романа («Речные заводы» и «Сон в красном тереме») / Сост. Т.А. Пан. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008. 351 с.

³³ Мао Дунь 茅盾 (1896–1981) – настоящее имя Шэнь Дэхунь 沈德鴻, второе имя Яньбин 雁冰, литературные псевдонимы Лан Сунь 郎损; писатель, критик, культурный и общественный деятель.

References

Dukhovnaya kultura Kitaya. Entsiklopediya: v 5 t. [The spiritual culture of China. Encyclopedia: in 5 vols.]. Vol. 3. Editor-in-Chief M.L. Titarenko; Institute of Far Eastern Studies. Moscow: Vostochnaya literatura, 2008. 855 p. (In Russian)

Zavidovskaya E.A., Mayatskiy D.I. (2020). Kitayskiy klassicheskiy roman “Son v krasnom tereme” v illyustrirovannykh ksilograficheskikh izdaniyakh i narodnoy ksilograficheskoy kartine iz sobraniy Sankt-Peterburga [The Chinese classic novel “The Dream in the Red Chamber” in illustrated woodcuts and a folk woodcut painting from the collections of St. Petersburg]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedeniye i afrikanistika [Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African studies]. 2020. Part 12. No. 2. P. 156–177. (In Russian). DOI: 10.21638/SPBU13.2020.201

Mey Lanfan. Sorok let na stsene. Vst. st. V. Komissarzhevskogo [Forty years on the stage. Introduction by V. Komissarzhevsky]. Moscow: Iskustvo [Art], 1963. (In Russian)

Osokin A.V. O nekotorykh osobennostyakh “Kommentariya Myaofu-syuanya k ‘Zapiskam o kamne’ ” Chzhan Sin-chzhi. Obschestvo i gosudarstvo v Kitaye [On some features of “Miaofu-xuan's Commentary on ‘Notes on the Stone’” by Zhang Xin-zhi. Society and the State in China]. Vol. LIII. Editorial Board: A.I. Kobzev, Editor-in-Chief. Moscow, IV RAN [Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], 2024, p. 130–145. (In Russian)

Pan In. Tekstologiya kitayskogo klassicheskogo romana (“Rechnyye zavodi” i “Son v krasnom tereme”) [Textual criticism of the Chinese classical novel (“River Pools” and “Dream in the Red Chamber”). Compiler T. A. Pan. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2008. (In Russian).

* * *

A Ying. 阿英. Hong lou meng xiqu ji (shang ce). 紅樓夢戲曲集 (上冊) [Dramatic Adaptations of Dream of the Red Chamber (Volume 1)]. Beijing: Zhonghua shuju chuban, 1976. (In Chinese).

Edwards Louise P. Men and women in Qing China: gender in the Red Chamber Dream. University of Hawaii Press Honolulu, 2001.

Feng Qiyong 馮其庸, Li Xifan 李希凡. Hong lou meng da cidian. 紅樓夢大辭典. [The Great Dictionary of Dream of the Red Chamber]. Beijing: Wenhua yi ben chubanshe, 2010. (In Chinese).

He Hongmei 何紅梅. Hong lou meng ping dian lilun yanjiu: yizhi yan zhai deng jia ping dian wei zhong xin. 紅樓夢評點理論研究: 以脂硯齋等家評點為中心 [Research on the Theory of Dream of the Red Chamber Commentary: Focusing on the Critiques of Zhiyanzhai and Others]. Jinan: Qilushu she, 2015. (In Chinese).

Hu Mingbao 胡明寶. Jiang Yanbai 蔣豔柏. Chen Qitai “Tonghua feng ge ping ‘Hong lou meng’ ” dui “Hong lou meng” zhu ti de jieshou (shang). 陳其泰 «桐花鳳閣評“紅樓夢”» 對“紅樓夢”主題的接受(上) [Chen Qitai's Tonghua Fengge Ping “Hong lou Meng”: Its Reception of the Themes of Dream of the Red Chamber (V.1)]. Guilin hangtian gong ye gao dengzhuan ke xuexiao xuebao. 2011. No. 16 (4). (In Chinese).

Hu Shi 胡適. Hong lou meng kaozheng. 紅樓夢考證. [Textual Research on “Dream of the Red Chamber”]. Beijing: Beijing chubanshe, 2015. (In Chinese).

Yi Su 粟. Hong lou meng shu lu. 紅樓夢書錄. [An Annotated Bibliography of Dream of the Red Chamber]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 1981. (In Chinese).

Liu Xinwu 劉心武. Liu Xinwu jie mi “Hong lou meng”. 劉心武揭秘 «紅樓夢». [Liu Xinwu Reveals the Secrets of “Dream of the Red Chamber”]. Beijing: Dongfang chubanshe, 2005. (In Chinese).

Miller L. Masks of Fiction in Dream of the Red Chamber: Myth, Mimesis, and Persona. Tuscon: Published for the Association for Asian Studies by the University of Arizona Press, 1975.

Plaks Andrew H. Archetype and Allegory in the “Dream of the Red Chamber”. Princeton University Press, 1976.

Rolston David L. Traditional Chinese Fiction and Fiction Commentary: Reading and Writing Between the Lines. Redwood City: Stanford University Press, 1997.

Guo Youling 郭又陵, Yu Chunmei 于春媚, zeren bianji (責任編輯). Shu Yuanwei xu ben Hongloumeng. 舒元煒序本紅樓夢. Yingyinben 影印本 [The Shu Yuanwei Prefaced Manuscript of “Dream of the Red Chamber”]. Beijing: Guojia tushuguan chubanshe, 2012. (In Chinese).

Wang Zhenhua (bian ji). 王振華 (編輯). San da lao tan. Wang Guowei, Cai Yuanpei, Hu Shi. 三大老談/王國維, 蔡元培, 胡適. [Three Masters Discuss: Wang Guowei, Cai Yuanpei, Hu Shi]. Nanjing: Yilin chubanshe, 2025. (In Chinese).

Wu Guoqin 吳國欽, Wu Cheng-xue 吳承學, Peng Yuping 彭玉平. Zhongguo xiqu zongheng tan. 中國戲曲縱橫談 [Chinese Opera: A Comprehensive Discussion]. Guangzhou: Zhongshan daxue chubanshe, 2020. (In Chinese).

Yang Miren 楊米人. Qingdai Beijing zhuzhi ci (shi san zhong). 清代北京竹枝詞 (十三種). [Beijing Bamboo Branch Poems of the Qing Dynasty (Thirteen Varieties)]. Beijing: Beijing gujichubanshe, 1982. (In Chinese).

Yu Pingbo 俞平伯. Hong lou meng bian. 紅樓夢辨 [Critical Studies of Dream of the Red Chamber]. Beijing: Shangwu yin shuguan, 2017. (In Chinese).

Zhang Guxing 張國星. “Hong lou meng” yu Shunzhi huang di de aiqinggushi. «紅樓夢» 與順治皇帝的愛情故事 [“Dream of the Red Chamber” and the Love Story of Emperor Shunzhi]. Shenyang: Liaoning gujichubanshe, 1997. (In Chinese).

Zhang Qingshan 張慶善. Wang Xilian “Hong lou meng” ping dianxinyi. 王希廉 «紅樓夢» 評點新議 [New Perspectives on Wang Xilian’s “Dream of the Red Chamber” Criticism]. Hong lou meng xuekan. 1994. No. 01. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 14.12.2025 Received: 14 December 2025.

Принята к публикации: 27.01.2026. Accepted: 27 January 2026.